

DOI 10.31483/r-105223

Король Наталья Валерьевна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ФЕНОМЕНА БУЛЛИНГА

Аннотация: в главе рассмотрено понятие буллинга, на основании анализа литературных источников выделены основные теоретические подходы к пониманию буллинга в школах, а именно: социально-когнитивная теория, теория доминирования, теория унижения, теория социального капитала, теория организационной культуры, теория когнитивного развития, теория реакции на давление группы и сверстников.

Ключевые слова: буллинг, теории буллинга, социально-когнитивная теория, теория доминирования, теория унижения, теория социального капитала, теория организационной культуры, теория когнитивного развития, теория реакции на давление группы и сверстников.

Abstract: the chapter examines the concept of bullying, based on the analysis of literary sources, the main theoretical approaches to understanding bullying in schools are highlighted, namely: Social Cognition Theory, Dominance Theory of Bullying, Humiliation Theory, Social Capital Theory, Organization Cultural Theory, Cognitive Developmental Theory, Theory of Response to Group and peer Pressure.

Keywords: bullying, concepts of Bullying, Social Cognition Theory, Dominance Theory of Bullying, Humiliation Theory, Social Capital Theory, Organization Cultural Theory, Cognitive Developmental Theory, Theory of Response to Group and peer Pressure.

Активный рост беспокойства, связанный с распространением буллинга в школах, возникший примерно с начала 1990-х годов, привел к разработке теоретических концепций, объясняющих наличие данного негативного феномена среди школьников.

Результаты, полученные в исследовании 71 страны, о которых сообщает ЮНЕСКО [25], показывают, что около 32% школьников в возрасте от 9 до 15 лет

подвергались буллингу в течение одного или нескольких дней в течение предыдущего месяца. Анализ данных о тенденциях, проведенный данной организацией, показал, что, несмотря на повышенное внимание к проблеме, более половины (55%) стран, участвовавших в исследовании, не сообщили о значительном улучшении ситуации за последнее время. Хотя некоторые меры по снижению травли в школах оказались успешными, подавляющее большинство не оказали существенного эффекта [19].

В то же время многочисленные исследования по-прежнему демонстрируют, что буллинг существенно снижает эмоциональное благополучие, психическое здоровье и негативно влияет на обучаемость жертв травли [3]. Самоубийство занимает третье место среди причин смерти среди детей до четырнадцати лет. При этом существует тесная связь между суицидом и травлей в школе.

К сожалению, о буллинге в большинстве случаев не сообщается. Многие жертвы и даже их родители неохотно делятся подобными проблемами [24].

В свете этих результатов необходимы более эффективные средства борьбы с буллингом, которые должны основываться на фундаментальных теоретических подходах.

Буллинг рассматривается как разновидность агрессивного поведения. Хотя взгляды на то, что именно представляет собой буллинг, остаются спорными, формулировка, предложенная Олвеусом [15], является наиболее широко принятой научным сообществом. Буллинг в данном определении рассматривается как неоднократные и повторяющиеся с течением времени негативные действия со стороны одного или нескольких учащихся в отношении жертвы, с намерением причинить ей вред. Основные положения данного определения: (1) буллинг является преднамеренным и умышленным; (2) он всегда происходит в ситуации дисбаланса сил; (3) ситуации буллинга повторяются с течением времени [14].

Понимание того, что могут представлять собой «негативные действия», в последнее время расширилось и теперь включает не только прямые действия, такие как нанесение ударов, пинков и словесные оскорбления лицом к лицу, но и

косвенные негативные действия, такие как бойкот, распространение слухов и кибербуллинг.

В рамках своего опросника Олвеус выделил следующие виды буллинга:

- 1) вербальный буллинг (включает уничижительные комментарии и клички и др.);
- 2) буллинг через социальную изоляцию или бойкот;
- 3) физический буллинг (включает удары, пинки, толчки и плевки);
- 4) травля с помощью распространения лжи и ложных слухов;
- 5) отъем денег или других вещей (включая повреждение имущества);
- 6) угроза или принуждение другого человека к выполнению каких-либо действий;
- 7) расовый буллинг;
- 8) сексуальный буллинг;
- 9) кибербуллинг [16].

Буллинг – это многогранная проблема, имеющая сложную природу, которую легче понять через призму различных теоретических концепций.

К основным теориям буллинга можно отнести: социально-когнитивную теорию, теорию доминирования, теорию унижения, теорию социального капитала, теорию организационной культуры, теорию когнитивного развития, теорию реакции на давление группы и сверстников.

Социально-когнитивная теория

Теория социального научения предполагает, что люди учатся не только через непосредственный опыт, но и наблюдая за поведением других и последствиями, которые за этим поведением следуют. Чтобы научиться поведению через наблюдение люди должны: а) следить за наблюдаемым поведением; б) кодировать (сохранять) модель наблюдаемого поведения; в) иметь возможность воспроизводить наблюдаемую модель; и г) быть мотивированными для воспроизведения соответствующей модели поведения. Мотивационная составляющая связана с последствиями, которые следуют за определенным поведением; в частности,

люди более склонны воспроизводить поведение, за которым следует вознаграждение. Если последствия конкретного поведения негативны и связаны с наказанием, люди будут мотивированы воздерживаться от подобного поведения [1].

Альберт Бандура указывал, что дети будут копировать насилие и агрессивное поведение, если будут видеть, что оно ненаказуемо либо поощряется [5].

Социально-когнитивная теория использовалась для объяснения агрессивного поведения [6] и может применяться к изучению буллинга, объясняя, как люди учатся издеваться над другими (через наблюдение и подкрепление). Практически никто просто так автоматически не оказывается агрессором. Для того, чтобы стать буллером, должны быть некоторые причины или факторы риска в жизни человека.

Многие исследования демонстрируют связь между наблюдением за травлей (а также другими формами агрессивного поведения) и совершением подобного агрессивного поведения среди молодежи. Например, дети, подвергающиеся домашнему насилию, значительно более склонны участвовать в буллинге, чем те, кто не подвергается домашнему насилию [4]. Дети и подростки, которые общаются с агрессивными сверстниками, чаще совершают акты агрессии по сравнению с теми, кто не взаимодействует с таковыми [13]. Данные свидетельствуют о том, что дети, которые живут в районах, которые считаются менее безопасными (т.е. характеризуется более агрессивным поведением) чаще, чем те, кто живет в более безопасных районах, склонны участвовать в школьной травле [23].

Дети имеют множество возможностей научиться участию в буллинге через наблюдение. Однако, далеко не все учащиеся, которые подвергаются травле и агрессии или наблюдают их, будут подражать такому поведению. Школьники менее склонны участвовать в травле, если они считают, что такое поведение неприемлемо, если у них имеются антибуллинговые установки и убеждения [20]. Поэтому, хотя многие дети и подростки могут научиться буллингу через vicarious learning, только те из них, кто имеет склонность к агрессии, вероятно, на самом деле будут участвовать в школьном буллинге. Психологические (эмоциональные и когнитивные) факторы будут влиять на то, что дети будут участвовать

в травле. Собственно, одним из факторов является восприятие положительных и отрицательных последствий. Согласно социально-когнитивной теории, дети и подростки, как правило, избегают такого поведения, за которое, как они считают, будут наказаны, и вместо этого будут демонстрировать поведение, которое, по их мнению, будет вознаграждено [5]. Таким образом, согласно данной теории, молодые люди, совершающие школьную травлю, считают, что они будут вознаграждены каким-либо образом (например, повышением социального статуса, доступом к ресурсам, увеличением социального капитала). Члены семьи, взрослые и сверстники могут усиливать агрессивное поведение (например, через похвалу или одобрение подобного поведения) [7].

Одно исследование показало, что дети, которые хулиганили на детской площадке, были подкреплены своими сверстниками за агрессивное поведение в большинстве (т.е. 81%) инцидентов [7]. Таким образом, значимые лица в жизни школьников, особенно члены семьи и сверстники, могут повлиять на то, будут ли дети считать агрессивное поведение приемлемым или нет, вознаграждаемым или наказываемым.

Дети и подростки, которые чаще всего участвуют в травле: (а) сами подвергаются издевательствам и другим агрессивным действиям, (б) одобряют буллинг и (в) взаимодействуют с людьми, которые открыто или тайно указывают, что буллинг допустим, тем самым усиливая агрессивное поведение школьников.

Очевидно, что эти факторы (подверженность агрессии со стороны семьи и окружения, одобрительное отношение к агрессии, а также выраженное позитивное отношение к буллингу членов семьи и сверстников) взаимосвязаны. Например, родители, которые оправдывают агрессивное поведение, активно применяют такое поведение в отношении своих детей, дают понять, что они одобряют негативное поведение своих детей в школе, что, вероятно, будет способствовать тому, что дети, будут положительно относиться к буллингу и активно участвовать в нем [23].

Теория доминирования

Эта теория разработана Sidanius и Pratto в 1999 году как теория социального доминирования [22] и позднее развита Pellegrini и др. в 2007 г. [17].

Люди, которые обладают некоторыми лидерскими качествами, могут использовать свою харизму и умение доминировать над другими как инструмент получения социального статуса и престижа [21]. Таким образом, школьники участвуют в буллинге, чтобы получить социальный статус, увеличить доступные им ресурсы и стать популярными в классе. Например, некоторые ученики могут проявлять агрессивное поведение, ожидая, что другие станут их уважать. В этом случае они склонны создавать союз с буллерами, являющимися их лидерами. Кроме того, образовавшиеся группы могут инициировать травлю менее влиятельных школьников или групп.

Стремление к власти и лидерству является центральным мотивирующим фактором, который подпитывает агрессивное поведение, и буллер использует травлю с помощью оскорблений и унижения как средство достижения доминирования [8].

Школьники применяют агрессию в своих попытках добиться авторитета, а затем поддерживают свой социальный статус за счет постоянных издевательств над другими. Таким образом, травля используется как средство установления и сохранения доминирования.

Травля – это групповой процесс, и от группы сверстников зависит, сможет ли буллер установить свою власть [20]. Например, если одноклассники уважают и поддерживают буллера, он завоевывает лидерство в классе. Кроме того, если агрессор становится лидером группы последователей, чтобы сохранить социальное господство и престиж, эта группа будет использовать постоянные издевательства как средство поддержания доминирования над менее влиятельными представителями класса. Действительно, исследования показывают, что школьная травля – эффективный метод получения доминирования и власти; по сравнению с неагрессивными мальчиками в шестом классе, агрессивные мальчики чаще встречались с девушками [17] и чаще считались популярными среди своих одноклассников [24].

Определенные характеристики, такие как физическая привлекательность, атлетизм и стильная одежда повышают вероятность того, что буллеры получат лидерство в классе и будут рассматриваться как влиятельные и популярные среди одноклассников [26].

Таким образом, цель буллера – получение власти и статуса. Однако реализация этой цели зависит от того, как группа сверстников принимает и оценивает агрессивное поведение [20], а также от степени сформированности группы. В новых группах, где только создается групповая социальная иерархия, проявляются самые высокие уровни агрессии. Эта иерархия затем может поддерживаться постоянными издевательствами и унижениями. Но часто после формирования группы и появления устойчивой социальной иерархии, уровень агрессии уменьшается [17].

Теория унижения

Теория унижения дает объяснительную модель того, что происходит с жертвой и свидетелями травли.

Унижение – это открытое указание на слабость человека, которое происходит, когда более влиятельный человек публично раскрывает недостатки жертвы, которая чувствует, что такое отношение необоснованно. Понятие унижения отличается от стыда. Стыд приводит к внутреннему ощущению неадекватности и смущению, тогда как унижение часто вызывает гнев по отношению к обидчику и стремление к возмездию [8]. Человек, которого унижают (жертва буллинга), начинает ощущать чувство несправедливости, раздражение и желание возмездия. Агрессия к обидчикам, не находя выхода, может трансформироваться в аутоагрессию, ненависть к себе, чувство подавленности и стать причиной депрессии [12]. Эти эмоциональные реакции довольно часто возникают у жертв после инцидентов школьной травли. Кроме того, взрослые, которые подвергались виктимизации в детстве, также подвержены повышенному риску депрессии и тревоги, так как предполагается, что воспоминания о травле устойчивы и негативно влияют на психическое здоровье жертв даже во взрослом возрасте [9].

Таким образом, виктимизация в результате буллинга является формой унижения и может рассматриваться как психологическая травма. Буллинг используется для создания социальной иерархии, в которой агрессоры находятся на вершине, а жертвы занимают низкое социальное положение. Наличие буллинга в школах подрывает социальную сплоченность, ведь буллинг подпитывает всепроникающий страх стать очередной жертвой и оказаться публично униженным. Хотя свидетели травли напрямую не вовлечены в унижения и буллинг, однако часто они переживают опыт, схожий с опытом жертвы. Именно поэтому свидетели травли очень часто опасаются встать на сторону жертвы, боясь оказаться на ее месте.

Теория социального капитала

Теория социального капитала часто применяется в бизнесе и экономике, однако, ее можно успешно применять и к ситуации в школе [8].

Социальный капитал – это выгоды, получаемые от социальных отношений [18]. Таким образом, люди устанавливают отношения и вкладываются в них в ожидании достижения целей и получения прибыли от взаимодействия с другими [11].

Патнэм указывал, что взаимная выгода от социального капитала – это движущая сила, мотивирующая людей поддерживать социальные связи [18]. Согласно теории социального капитала, люди инвестируют в социальные отношения для доступа к определенным ресурсам. Теоретики утверждают, что социальные связи обеспечивают четыре вида полезных ресурсов [11].

Во-первых, социальные связи обеспечивают доступ к информации о различных возможностях, которая становится недоступной для остальных школьников. Применительно к подростку, широкие социальные сети означают, что он будет более популярен и будет иметь доступ к информации о внешкольных мероприятиях и событиях, в которых он может участвовать и формировать тесные связи с высокостатусными сверстниками. Связь с высокостатусными детьми – это форма социального капитала, которая увеличивает социальный статус и снижает шансы стать жертвой буллинга и/или социальным изгоем [8].

Во-вторых, социальные связи с людьми, наделенными властью, выгодны, потому как у того, кто дружит со школьной звездой, тоже становится больше влияния. Например, наличие дружбы с самой популярной девушкой может обеспечить защиту от косвенной травли. А дружба с членами окружения буллера может увеличить шансы на то, что ты не станешь следующей жертвой.

В-третьих, социальные связи предоставляют людям доступ к ресурсам. Например, если умеренно популярная девушка начинает встречаться со звездой футбола, эта социальная связь увеличивает ее социальный капитал. Эти свидания могут потенциально подключить ее ко всем ресурсам, которыми обладает футбольная звезда (например, уважение, популярность, социальные связи с другими футбольными игроками) и может впоследствии увеличить ее шансы на включение в популярную группу девушек и получение высокого социального статуса. Накопление социальной репутации также может обеспечить защиту от школьного буллинга, так как у высокостатусного члена группы есть большая группа поддержки.

В-четвертых, социальные отношения укрепляют в личности уверенность в себе и чувство собственного достоинства. То, что ты являешься членом социальной группы с людьми, имеющими схожие с тобой интересы и ценности – это способ получить эмоциональную поддержку и подтверждение твоей значимости. Таким образом, группа друзей в школе повышает самооценку человека и является потенциальным источником поддержки в случае буллинга [11].

У подростков, ставших жертвой травли, обычно мало друзей, и, в свою очередь, они имеют низкий социальный статус, что приводит к минимальному социальному капиталу. Даже когда у жертв буллинга есть друзья, эти дружеские отношения не обеспечивают достаточный социальный капитал [8]. Хотя наличие одного или нескольких друзей может служить укреплению самооценки жертвы, эта дружба, вероятно, не увеличивает их доступ к ценной социальной информации и ресурсам. В дальнейшем, ограниченный социальный капитал жертв буллинга, вероятно, не позволяет им посещать общественные мероприятия, где они

имели бы возможность общаться с более высокостатусными подростками и увеличить свой социальный капитал. Отсутствие у жертв социального капитала усиливается и продлевается их опыт виктимизации, и многим жертвам не хватает друзей или знакомых, которые могут защитить их от издевательств. Например, пострадавшие вряд ли получают помощь от сторонних наблюдателей, учитывая, что, по данным исследований, только от 10 до 20% свидетелей вмешались, чтобы защитить жертву буллинга [20]. Таким образом, агрессивное поведение часто продолжается непрерывно.

Приобретение дополнительного социального капитала в форме одного друга или небольшой группы друзей, готовых поддержать жертву, может помочь ей избежать дальнейших издевательств. Тем не менее, жертвы часто рассматриваются как нежелательные друзья из-за их низкого социального статуса и неуверенности в себе, что мешает жертвам приобрести друзей либо дополнительный социальный капитал.

С другой стороны, буллерам часто легче приобретать социальный капитал и использовать тактику запугивания как средство накопления социального капитала в виде социального статуса [17]. Агрессоры имеют власть над более слабыми сверстниками, низводя этих сверстников к более низкому положению в социальной иерархии. Хотя буллеров обычно не любят, они часто воспринимаются как популярные в своей группе сверстников [8]. Воспринимаемая популярность указывает на социальный статус и является формой социального капитала, поскольку указывает на то, что сверстники считают буллера обладающим властью и социальным престижем. Эта власть защищает буллеров от превращения в жертв и увеличивает вероятность того, что сверстники присоединятся к нему. Действительно, буллеры, способные эффективно использовать запугивание и унижение, часто становятся лидерами своей банды [17]. Группа преданных последователей укрепляет самооценку агрессора, что является одним из преимуществ социального капитала. Также роль лидера группы дает возможности для установление социальных связей с лидерами других групп, тем самым расширяя социальные возможности человека. Как только группа набирает социальную

власть, члены группы извлекают выгоду из этой власти и стремятся сохранить ее, часто используя травлю как средство для того, чтобы оставаться на вершине.

Таким образом, социальный капитал – ресурсы, которые может получить человек из социальных отношений. Как отдельные лица, так и группы извлекают выгоду из ресурсов полезной информации, социального влияния, социальной репутации и укрепления самоуважения.

У жертв издевательств мало друзей или социальных связей и, таким образом, они имеют минимальный социальный капитал, что мешает им выйти из роли жертвы. И наоборот, буллеры используют тактику травли как средство приобретение социального капитала в виде воспринимаемой популярности. Молодежь часто воспринимает буллеров как могущественных и популярных, что служит формой социального капитала, защищающего социальный статус агрессора.

Теория организационной культуры

Общепризнано, что большинство форм агрессии выучены или приобретены в различных сообществах, включая школу. Поэтому можно предположить, что школьная культура в отношении травли определенно влияет на буллинг в учреждении – может либо поддерживать, либо прекращать агрессивное поведение. Чтобы избавиться от буллинга, надо менять школьную среду. Усилия по минимизации или прекращению травли в школе неэффективны без смены школьной организационной культуры. Поэтому важно организовывать безопасную и открытую среду, основанную на сотрудничестве и заботе. Это особенно важно для школы, где дети и подростки часто проводят больше времени, чем со своими родителями. Кроме того, детство – очень важный этап, формирующий модели поведения, влияющие на длительный период времени [24].

Теория познавательного развития

Теория познавательного развития указывает, что травля возникает ещё в период раннего детства, когда дети начинают заявлять о себе и формировать своё социальное превосходство [10].

Физическая травля является более распространенной в раннем детстве и буллинг постепенно становится все менее заметным по мере взросления детей, то есть из прямого переходит в косвенный.

В ходе развития когнитивных способностей человек приобретает навыки того, где, когда и как проявлять агрессию против других. Это объясняется следующими примерами:

1) со временем люди становятся все более осведомленными о том, на кого надо нацеливать агрессию, где и каким образом ее проявлять, главная цель при этом – избежать негативных последствий для себя;

2) со временем ребенок понимает, что в случае проявления прямой физической или словесной агрессии он подвергнется повышенному риску мести со стороны жертвы или защитника, а также может быть наказан взрослым. Однако если он распространяет слухи о других, то его цель достигается с минимальным риском повлечь наказание или месть [2].

Теория реакции на давление группы и сверстников

Буллинг также можно объяснить через призму подхода, основанного на давлении со стороны группы сверстников. Согласно этому подходу, буллинг лучше объясним как групповой феномен в рамках школьного сообщества.

На учащихся оказывает особо сильное влияние небольшая группа их друзей, на которых они полагаются и с которыми наиболее активно взаимодействуют. Такие группы обычно создаются в школьной среде на основе общих интересов и целей. Однако иногда такие группы могут становиться агрессивными и создавать угрозу для других учеников, которые оказываются жертвами буллинга. Обстоятельства обычно складываются в школе таким образом, что другие дети по собственной инициативе становятся членами такой группы и поддерживают ее. Возможно, мотивом вступить в агрессивную группу является протест или желание отомстить, или просто желание позабавиться за счет другого человека.

Самое главное, что действия в рамках буллинга понимаются как групповые, а не одиночные. Эта точка зрения предполагает, что буллинг обычно является

групповой деятельностью. Ольшеус подчеркивал, что школьники подвергаются травле именно группой [16].

Главная рекомендация для школ в рамках данного подхода заключается в том, что они должны осознавать, что группа или группы играют главную роль в буллинге, а не отдельные личности. Школы должны распознавать такие агрессивные группы и работать с ними [24].

В заключении необходимо отметить, что школьная травля по-прежнему остаётся глобальной проблемой. Ежегодно миллионы школьников становятся жертвами буллинга.

Обзор рассмотренных теорий дает более глубокое понимание буллинга и механизмов его действия, а также факторов риска для школьников, что облегчает внедрение антибуллинговых стратегий для улучшения ситуации в учреждениях образования.

Список литературы

1. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – 318 с.
2. Afroz J., Shafqat H. Bullying in Elementary Schools: Its Causes and Effects on Students // J. Educ. Pract. – 2015. Vol. 6. №19. – P. 43–56.
3. Armitage R. Bullying in children: impact on child health // BMJ Paediatrics Open. – 2021. – doi: 10.1136/bmjpo-2020-000939
4. Baldry A. C. Bullying in schools and exposure to domestic violence // Child Abuse & Neglect. – 2003. Vol. 27. – P. 713–732. – doi: 10.1016/S0145-2134(03)00114-5
5. Bandura A. Social learning theory of aggression // Journal of Communication. – 1978. Vol. 28. P. 12–29. – doi:10.1111/j.1460-2466.1978.tb01621.x.
6. Bandura A., Ross D., Ross S. A. Transmission of aggression through imitation of aggressive models // Journal of Abnormal and Social Psychology – 1961. Vol. 63. – P. 575–583. – doi: 10.1037/h0045925.

7. Craig W. M., Pepler D. Observations of bullying in the playground and in the classroom // *School Psychology International*. – 1995. Vol. 21. – P. 22–36. – doi: 10.1177/0143034300211002.
8. Evans C.B.R., Smokowski P.R. Theoretical Explanations for Bullying in School: How Ecological Processes Propagate Perpetration and Victimization // *Child Adolesc Soc Work J*. – 2016. Vol. 33. P. 365–375.
9. Gladstone G. L., Parker G. B., Malhi G. S. Do bullied children become anxious and depressed adults? A cross-sectional investigation of the correlates of bullying and anxious depression // *The Journal of Nervous and Mental Disease*. – 2006. Vol. 194 (3). – P. 201–208. – doi:10.1097/01.nmd.0000202491.99719.c3.
10. Hawley P.H. The ontogenesis of social dominance: A strategy based evolutionary perspective // *Developmental Review*. – 1999. Vol. 19. – P. 97–132.
11. Lin N. Social capital: A theory of social structure and action. – New York: Cambridge University Press, 2001. – 267 p.
12. Lindner E. G. The theory of humiliation: A Summary. Human Dignity and Humiliation Studies. – 2003. – 56 p.
13. Mouttapa M., Valente T., Gallaher P., Rohrbach L. A., Unger J. B. Social network predictors of bullying and victimization // *Adolescence*. – 2004. Vol. 39. – P. 315–335.
14. Olweus D. Bully/victim problems in school: Facts and intervention. *European Journal of Psychology of Education*. – 1991. – Vol. 12. – P. 495–510.
15. Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. Malden, MA: Cambridge. – 1993. – 140 pp.
16. Olweus D., Limber S. P. Olweus Bullying Prevention Program: Teacher Guide. Center City, MN: Hazelden Publishing, – 2007. – 170 pp.
17. Pellegrini A.D., Roseth C.J., Mliner S, Bohn C.M., Ryzin M.V., Vance N, Cheatham C.L., Tarullo A. Social dominance in preschool classrooms // *Journal of Comparative Psychology*. – 2007. Vol. 121. №1. – P. 54–64.
18. Putnam R. Bowling alone: America's decline in social capital // *Journal of Democracy*. – 1995. Vol. 6. – P. 65–78. – doi:10.1353/jod.1995.0002.

19. Rigby K. Theoretical Perspectives and Two Explanatory Models of School Bullying // Int Journal of Bullying Prevention – 2022. – <https://doi.org/10.1007/s42380-022-00141-x>

20. Salmivalli C., Voeten M. Connections between attitudes, group norms, and behaviour in bullying situations // International Journal of Behavioral Development. – 2004. Vol. 28. – P. 246–258. – doi: 10.1080/01650250344000488.

21. Salmivalli C. Participant Roles in Bullying: How Can Peer Bystanders Be Utilized in Interventions? // Theory Into Practice. – 2014. Vol. 53 №4. – P. 286–292. – DOI: 10.1080/00405841.2014.947222

22. Sidanius J., Pratto F. Social dominance: An intergroup theory of social hierarchy and oppression. – 1999. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139175043>

23. Swearer S. M., Cixin Wang, Brandi Berry, Zachary R. Myers. Reducing Bullying: Application of Social Cognitive Theory // Theory Into Practice. – 2014. Vol. 53 №4. – P. 271–277. – DOI: 10.1080/00405841.2014.947221

24. Subedi K.K.P. Theoretical perspective of bullying // Int J Health. – 2020. Vol. 10. №8. – P. 83–89.

25. UNESCO. School violence and bullying: Global status and trends, drivers and consequences. – UNESCO, 2019. – 71 p.

26. Vaillancourt T., Hymel S., McDougall P. Bullying is power: Implications for school-based intervention strategies // Journal of Applied School Psychology. – 2003. Vol. 19 (2). – P. 157–176. – doi:10.1300/J008v19n02_10.

Король Наталья Валерьевна магистр, старший преподаватель Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, Минск.
